

– Я слышал, что по характеру Хун Вэнь всегда с подозрением относится к людям. Если мы останемся здесь, он попытается помешать нам уехать с озера Полумесяца и продолжит преследовать нас. Тем не менее, дядя Цю сможет мотивировать отъезд тем, что он получил указ от императора Хань как можно скорее вернуться в столицу, чтобы он мог ехать, как пожелает. Как же быть? Скорее, он должен уйти как можно скорее. Будет лучше, если мы пойдем первыми. – Линь Цзянь хотел, чтобы они благополучно вышли как можно скорее, иначе они были бы замешаны, когда Хун Вэнь будет сражался с уважаемым гостем.

Они уже провели слишком много времени на озере Кресент и больше не могли терять время!

– Но... – Яо Лин знала, что это к лучшему, однако она не хотела оставлять отца в полном одиночестве. Что, если она не сможет встретиться с ним снова? Что, если она потеряет его? Что делать, если с ним что-то случится? Она бы сошла с ума!

Яо Лин знала, что она не должна думать негативно, но у нее не было выбора, потому что она боялась! Жун Цю был ее единственной семьей! Ее отец! Она не могла потерять его так же, как потеряла бабушку...

Жун Цю улыбнулся и погладил Яо Лин по голове: «Не волнуйся! Со мной все будет в порядке. Мы встретимся снова через несколько дней, верно?» – Он попытался успокоить ее и позволил ей уйти раньше него, потому что безопасность Яо Лин была самой важной вещью в его сознании.

Хун Вэнь был непростым персонажем, и, если это в его силах, Жун Цю не хотел привлекать этих молодых людей.

Жун Цю позвал Чжао и спросил его о точном времени, когда Хун Вэнь прибудет. Чжао ответил: «Учитель, завтра еще до вечера он должен прибыть».

– Хорошо... после того, как подбросим доказательство, всем вам больше нечего будет здесь делать. Чжо Ли должен рассказать мне, где его друзья разместят нефритовый кулон. После этого вы должны уехать первыми, – сказал Жун Цю.

– Но отец... какое оправдание ты им представишь? – обеспокоенно спросила Яо Лин. Охранники пытались обыскивать периметр. Если бы их группа уехала в это время, разве они не показались бы другим подозрительными? Это также может повлиять на Жун Цю!

– Твоего отца не так легко запугать! Жун Цю засмеялся, удивляясь, почему Яо Лин вдруг стала такой беспокойной.

Яо Лин по-детски обиделась: «Отец!»

Жун Цю улыбнулся. «Хорошо... Хорошо... Сейчас я буду серьезен. – Жун Цю посмотрел на остальных. – Я скажу им, что у вас есть что-то важное, чтобы доложить императору Хань... – Жун Цю рассмеялся – Разве у тебя до сих пор нет с собой кровавого письма?» Он направил вопрос Сяо Фан.

Сяо Фан кивнула головой. «Да, крестный отец...»

«Просто используй это в качестве оправдания. На самом деле вы хотели поехать прямо в столицу, но Яо Лин плохо себя чувствовала из-за беременности. Теперь Яо Лин чувствует себя лучше, поэтому вы должны поехать как можно скорее», – сказал Ронг Цю.

- Однако не позволяйте кровавому письму попасть в руки ханьского императора! - Жун Цю предупредил.

Все, естественно, понимали, что имел в виду Жун Цю - боялись, что ханьский император избавится от улики. Они бы не позволили этому случиться!

- Отец... - Яо Лин все еще сопротивлялась, что заставляло Жун Цю и Яо Иня чувствовать себя беспомощными. Они никогда бы не подумали, что Яо Лин станет такой нерешительной.

Жун Цю также не хотел быть далеко от нее, но у него все еще были некоторые обязанности, которые нужно было выполнить. Он еще раз погладил Яо Лин по голове: «Будь терпеливой! С отцом все будет в порядке».

Яо Лин знала, что она может только следовать плану, иначе это поставит под угрозу все. Она знала, что они сделали это, чтобы защитить ее. Яо Лин кивнула, но из ее глаз показались слезы.

Жун Цю решил подразнить ее, чтобы заставить ее забыть о своей печали. «Хаиш... у беременной женщины действительно перепады настроения», - сказал Жун Цю с улыбкой.

Яо Лин насупилась и сказала: «Я на самом деле не беременна».

Это заставило всех смеяться над смущенной Яо Лин, по крайней мере, ранее тяжелое настроение рассеялось и всем стало легче.

Их план прошел гладко. Жун Цю спросил, куда они положили нефритовый кулон, и Чжо Ли объяснил, что они положили его в ящик в кабинете уважаемого гостя. Он все подробно объяснил, чтобы они не ошиблись.

Жун Цю быстро сказал Чжао медленно распространять новость, и она должна была достичь ушей Хун Вэнь, когда он прибыл на следующий день. Чжао кивнул, прежде чем снова выйти и привести план в движение. Им нужно было только ждать, пока их план приводился в действие.

Всем было нечего делать, поэтому они решили поболтать друг с другом.

Жун Цю нерешительно спросил Яо Лин: «Не могла бы ты рассказать мне больше о Цзю Лань?» - Он хотел знать, какая женщина могла вырастить из Яо Лин такую хорошую девушку, когда у первой было так много неудач в ее жизни.

Сяо Фан быстро наострила уши. Она также хотела спросить об этом Яо Лин, потому что она только немного слышала о своей родной матери. Она слишком боялась спрашивать в деталях, потому что в ее сердце... Сяо Фан чувствовала, что ее бросили, даже если за этим стояло несколько причин.

Яо Лин вспоминала о своем прошлом. Даже если у нее была новая семья и жизнь, она никогда не забывала о своей матери, Цзю Лань. Она ответила: «Она была красивой и доброй женщиной. Когда кто-то издевался надо мной, она была той, кто защищал меня. Когда у нас почти не оставалось еды, она отдавала мне все, и в конце концов, она ничего не ела и могла лечь спать совсем голодной. Я узнала об этом только тогда, когда немного подросла и чувствовала себя настолько виноватой, что плакала по ночам из-за этого».

Разговор о Цзю Лань заставил Яо Лин снова тосковать по ней. Именно по этой причине она никогда раньше не говорила о ней. Если она не говорила о ней, это не означало, что она

забыла о ней или стала неблагодарной дочерью. Она могла стать такой как стала еще и благодаря её любви, руководству и доброте... Как она могла забыть об этом?

Несмотря на то, что Цзю Лань была мачехой, она никогда не обращалась с ней плохо.

Затем она продолжила: «Я слышала, как она сказала, что у нее осталось совсем немного денег, когда она приехала в деревню, где мы жили... таким образом, она могла купить только небольшой дом за городом. Потому что, заботясь обо мне, она не могла оставить меня и найти работу, это была самая сложная часть нашей жизни».

Именно по этой причине в четыре года Яо Лин пришлось заняться домашними делами и начать готовить пищу в пять лет. Это было время, когда ее мать могла работать полный рабочий день, и их жизнь стала чуть-чуть лучше. Однако время от времени им все еще приходилось нелегко и им приходилось есть корни деревьев для выживания.

Если бы они не были в ужасном состоянии, Яо Лин знала, что ее мать не стала бы раскрывать, что у нее есть медицинские знания и навыки вышивания время от времени. Яо Лин заметила это и постоянно просила свою мать научить ее этим знаниям.

Жун Цю почувствовал грусть, когда услышал, что у Яо Лин была такая тяжелая жизнь, однако Яо Лин вспоминала все с милой улыбкой, и он мог видеть, как сильно она любила Цзю Лань. Он завидовал их отношениям! Он искупит свои проступки перед матерью в будущем... а сейчас он перенесет свою любовь на Яо Лин и посвятит свою жизнь поискам Су Ван, чтобы они могли снова стать полноценной семьей.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1720373>